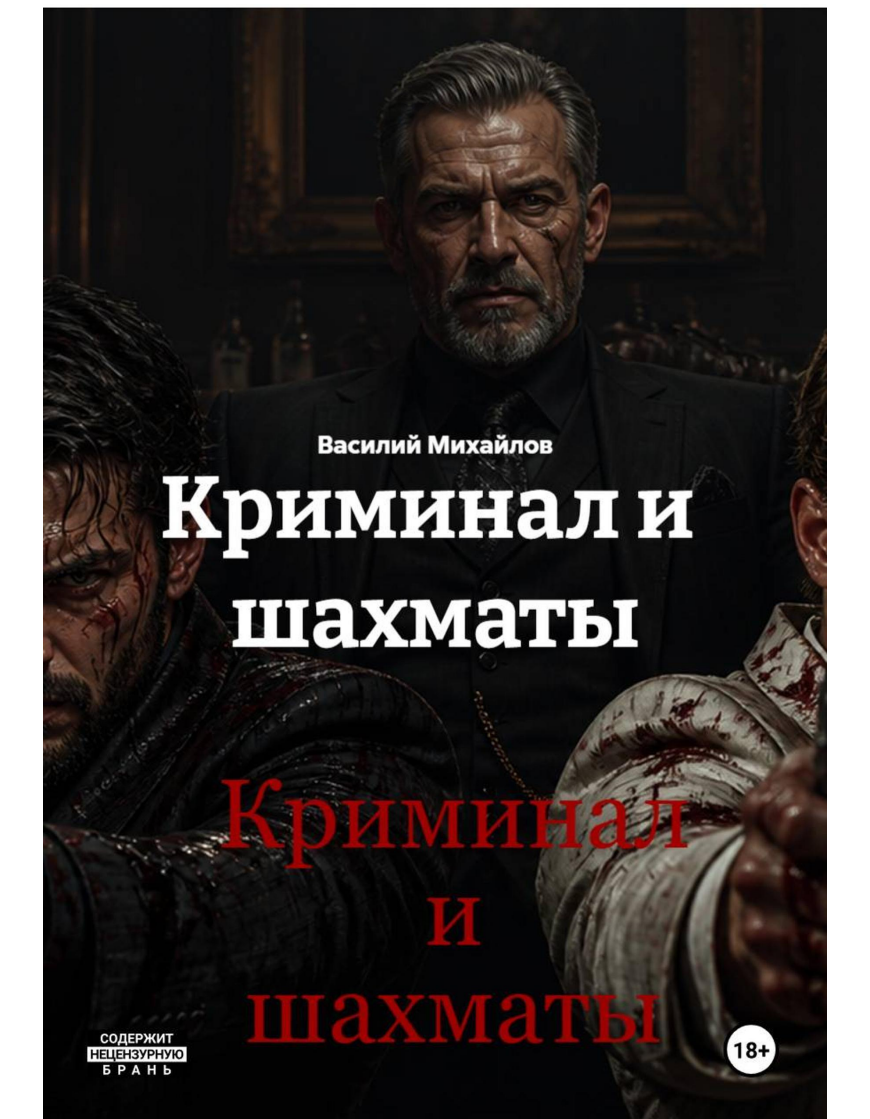

The background of the poster is a dark, moody photograph. In the center, an older man with grey hair and a beard, identified as Vasiliy Mikhailov, looks directly at the camera with a serious expression. He is wearing a dark suit. In the foreground, on the left, is a younger man with dark hair and a beard, his face partially covered in blood. On the right, another person's arm and shoulder are visible, also stained with blood. The overall atmosphere is gritty and violent.

Василий Михайлов

Криминал и шахматы

Криминал и шахматы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Василий Михайлов

Криминал и шахматы

<https://litres.ru/74508284>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Они росли бок о бок, делили последний кусок хлеба и клялись, что никакая сила не сможет их разлучить. Но девяностые принесли не свободу, а выбор: остаться верным дружбе или выжить любой ценой. Деньги быстро стали мерилom верности, а слово «брат» — разменной монетой в чужой игре. Когда один из них делает шаг в криминальный мир, он думает, что спасает остальных, но на деле запускает цепную реакцию предательств. Каждый новый рубль тянет за собой новую жертву: рушатся семьи, ломаются судьбы, сгорают надежды. Эта история — о том, как легко потерять себя в погоне за выгодой и как просто оказаться пешкой в игре, думая что ты ферзь.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Василий Михайлов

Криминал и шахматы

Глава

Глава 1 «Опустошение...»

Олег стоял на краю обрыва, ноги будто приросли к каменистому краю, а холодный ветер рвал волосы и одежду, словно сама стихия хотела смыть с него всё тяжкое, что накопилось в душе. Внизу бушевало море, разбивая волны о скалы, и казалось, что эта неумолимая буря отражает его внутренний хаос. Взгляд его был пустым — будто свет в глазах давно погас, оставив лишь темную бездну.

Опустошение разливалось внутри, как холодный лёд, пронизывая каждую жилу. Он чувствовал, что потерял всё: семью, что была опорой и смыслом жизни, работу, подарившую хоть какую-то стабильность, дом, где было тепло и покой, и друзей, с которыми делил радости и горе. Всё рухнуло, как карточный домик, и теперь он стоял один на краю мира, разлучённый с тем, что когда-то казалось неизбежным.

Скорбь наполнила сердце тяжестью, которая давила так сильно, что казалось, вот-вот не выдержит грудь. Воспоминания о счастливых днях режут душу острыми словами безысходности. Но вместе с горечью поднималась и злость —

яркая, огненная, как лава, готовая вырваться наружу. Злость на судьбу, на себя, на всех, кто словно отвернулся в самый трудный момент. Воспоминания мелькали бурей: крики, слёзы, разбитые мечты и обещания, потерянные надежды.

Он стоял на грани между прошлым и будущим, между отчаянием и надеждой, которые всё еще где-то прятались глубоко внутри, под горами боли и разочарования. Это был момент, когда казалось, что земля уходит из-под ног, когда вопросы остаются без ответов, а сердце разбито на тысячи осколков.

— Какого хрена, за что мне всё это, сука, — проговорил Олег вполголоса.

Олег стоял на обрыве, погружённый в пучину собственных мыслей и чувств, когда вдруг за спиной прозвучал голос, холодный, ровный и беспощадный. Словно тень из прошлого, он проник в тишину с такой силой, что Олег дернулся и обернулся.

— Во всех своих бедах виноват ты сам..., — произнёс голос, и слова эхом разнеслись по ветру, пробираясь в самые глубокие уголки сердца.

Эти слова жгли, словно расплавленное железо, прижигая тупую боль и открывая старую рану.

— Ты разрушил мою жизнь, — холодно продолжал говорить голос, будто бы сквозь лёд, безэмоциональный, но полон укорищенной ярости. — Ты забрал у меня всё самое

ценное: надежду, будущее, право быть счастливым.

Всё, что я старался построить, ты растоптал одним своим присутствием, одним своим действием. Ты разрушил жизнь того, кто сейчас говорит с тобой. Тот, кого ты предал, тот, кому ты причинил боль, тот, кто не забыл и не простил... Голос продолжал, холодный и беспощадный, будто застывший приговор. Это было не просто обвинение, это было напоминание, что за падением стоит не только судьба, но и собственная рука Олега.

Олег почувствовал, как хрупкие стены его отчаяния начинают трещать. Внутри что-то отозвалось глубокой, мучительной виной, которая до этого момента тонкой пеленой лежала на душе. Теперь же она вспыхнула ярким пламенем, заставив вспоминать ошибки, которые он мечтал забыть, но которые живы и неотступны. Голос за спиной стал зеркалом, в котором отражалась не только его боль и потеря, но и цена, которую он сам заплатил и заставил заплатить других. В этот миг отчаяние сменилось на тяжёлое, гнетущее понимание: иногда самый страшный враг — ты сам.

Олег медленно повернулся, понимая чей это голос, но все еще отказывался в это верить, их враждебные взгляды встретились, наполненные злобой и горечью, искры ненависти воспламеняли огонь старых и забытых, казалось бы, обид.

— Ты никто, — произнёс Олег, его голос дрожал от сдерживаемых эмоций.

— Возможно, для тебя да, — ответил голос, ухмылка иронично изгибалась его губами, — но ты так и не понял, всё, что ты называл счастьем, ты сам и разрушил. Я лишь помог этому процессу.

Между ними вспыхнула напряженная пауза, словно натянутая струна, готовая порваться. Вражда этого диалога была не только о прошлом, она была о праве и не праве, о боли и мести, о тех потерях, которые никогда не забудутся. Они стояли лицом к лицу, глаза горели яростью и гневом, каждый из них будто на грани выхода за пределы терпения. Время будто застыло, и одна искра могла вызвать взрыв.

Олег скрипучим голосом продолжил говорить:

— Чего ты хочешь Серега? Говори прямо, без предисловий? И так уже всё разрушил? Теперь просто хочешь добить до конца?

Сергей, ощущая, что его слова могут привести к последствиям, с холодной усмешкой ответил:

— Я хочу, чтобы ты сдох, чтобы исчез навсегда.

Олег вздрогнул, словно его укололи чем-то острым. В его глазах вспыхнуло что-то дикое, звериное боль и ненависть, залитые слезами и гневом.

— Ты безумец, -прошептал он сквозь сжатые зубы. — Если ты думаешь, что можешь меня убить меня, то ты глубоко ошибаешься.

В их взглядах бушевала война, война страха, ненависти и безвыходности. Этот диалог как нож, заряженный взрыво-

опасной смесью боли и злости, что вот-вот может вспыхнуть и разорвать всё вокруг.

— Так мы сейчас и проверим насколько ты бессмертный-произнес Сергей.

Все началось последним словом, словом, которое разорвало тонкую пленку терпения, словно капля, что вызывает обрушение всей хрупкой конструкции.

Олег, с выражением ярости, что словно горело в его глазах, шагнул вперед. Он руки сжал в кулаки, будто бы пытаюсь сдержать внутри себя взрыв, который вот-вот прорвется наружу. И без промедления, словно зверь, отчаянно сбросив все маски, он бросился вперёд, пытаясь схватить Сергея за ворот, за скулу или за любую слабую точку, чтобы нанести удар, чтобы остановить это, ведь слова уже не имели силы. Сергей ответил мгновенной атакой — движением, полным ярости и желания разрушить. Он сжался, уклоняясь от удара, и в ответ ударил кулаком, разбивая воздух, словно мстя за каждое слово, каждый взгляд за всю боль, скрытой за маской равнодушия.

Шумы их борьбы, глухие удары, металлом звонили по холодной земле. Время будто остановилось, а битва стала отражением внутренней борьбы, кипящей в душах обоих. Крики, матерные выпады, крещёные злобой все сливалось в хаос, где не было победителей. Их тела сталкивались, падали и поднимались, словно две природные стихии — ярость и непреодолимое желание уничтожить друг друга. В порыве

ярости, забвения смертельной ненависти, они не думали, кто слаб, они просто били, пока силы не иссякнут или пока кто-то не упадёт навсегда.

В мгновение ока они оказались на краю обрыва, энергия ярости переросла в падение, и сильные мужчины, еще несколько мгновений назад сжимавшие кулаки и отпускавшие проклятия, беспомощно обвисли в воздухе.

Они схватились за края, пальцы цеплялись за острый камень, как за последний шанс спастись. Но сила ветра и гравитация жадно мотали их вверх и вниз.

Тело Олега было мощное и яростное, с разгоревшимися глазами сорвалось в пропасть, рассекая воздух своим падением, словно пуля.

Сергей, с кровью на лице и сжатыми зубами, тоже рухнул вслед, держа в руках последний клочок надежды, зацепку за камень, чтобы остановить трагедию. Их тела беспрепятственно сорвались с края. В их падении скрещивались судьбы, гнев и страх, а крики скорби эхом разносились по воздуху.

Глава 2 «Уход от прошлого»

Олег зашел в кабинет, пространство которого было пропитано атмосферой силы и тайн. Стены кабинета выполнены из тёмного дерева, массивного и грубо отполированного, с тонкими царапинами, словно изношенными месяцы или даже годы напряжённой игры и власти. В центре помещения стоял массивный стол, выполненный из тяжёлого дерева, с

шероховатой поверхностью, покрытой тонкой сетью трещин и царапин.

Он кажется непреступной крепостью, символом неприкосновенности и абсолютной власти. Над столом висит лампа, крупная, медная, с тускло мерцающим абажуром, который бросает мягкий, немного желтоватый свет, создавая игру теней. Рядом со стеной стояли кожаные кресла, потрёпанные, но всё ещё крепкие. Они предназначены для доверенных лиц и гостей.

На стенах висят чёрно-белые фотографии, кадры из прошлого, рядом с которыми расположены стеклянные витрины с редкими сувенирами и памятными вещами: старое оружие, маленькие статуэтки, сувениры, тёмные символы.

На одной из стен висела карта города с отмеченными крепостями, связями и маршрутами. Всё аккуратно и строго, будто это не просто кусок бумаги, а план действий.

В углу рабочий компьютер и стопки бумаг, документы, счета, два-три мобильных телефона, скрытых среди них. Всё по-деловому и без лишних деталей. В другом углу стояла небольшая витрина с сигарами и дорогими напитками, рядом кружка с кофе. Перед креслами стояла небольшая полочка с книгами и алфавитный ящик для хранения важных сообщений. Всё строго, аккуратно и по делу.

На полу ковёр тёмного цвета, с узором, напоминающим узоры из старинных церквей или апартаментов богатых людей. Он мягкий, приглушает шаги и звучит тихо при движе-

нии.

Кабинет наполнен классикой: тяжёлые портьеры на окнах мешают свету проникать внутрь, создавая внутри ощущение уединения, словно ты попал в другую реальность, отделённую от шумного города. В воздухе ощущается лёгкий запах табака, дорогих духов и тонкой пыли, которая с годами оседает на поверхность. Это место силы: строгий, скрытный, атмосферный, наполненный ощущением власти и тайны, разделяющее привычный мир и ту тёмную сторону, за которой стояли десятки решённых проблем, конфликтов и просчитанных угроз.

За столом перед Олегом сидел человек, словно вырезанный из камня. Его лицо строгое и не терпит ошибок, с грубыми линиями, которые рассказывают о многом: о пережитых битвах, доверии и жестокости. Глубокие морщины прорезают лицо, словно следы молний, и каждая из них — символ испытаний, пройденных на его пути. Глаза — это его главный инструмент, его зеркало души и одновременно щит. Они холодные, пронизывающие, со взглядом, который может заморозить или уничтожить. В них читается искра власти и решимости: это человек, который давно научился контролировать свои чувства, держать их под жестким замком. Глазами он способен понять, кто враг, а кто союзник, и при этом не дать никому понять, что скрывается за этим взглядом.

Лицо окутано короткой седой бородкой и аккуратно под-

стриженными усами. Волосы не длинные, но чуть взъерошенные, седые у висков, что придает ему немного солидности и авторитета. На лбу заметны тонкие линии, а на шее — следы старых ран и шрамов, свидетельства о прошлых боях и конфликтах.

Фигура мощная и подтянутая, даже в немолодые годы он сохраняет грацию и силу. Плечи широкие, спина прямая — это человек, который несёт в себе тяжелый груз власти и ответственности. На нем изысканный и строгий костюм тёмного цвета.

В движениях этого человека чувствовалась уверенность и сдержанная грациозность, словно точное и продуманное, как в игре шахмат. Человек, вокруг которого всегда витает ощущение загадки. Его прошлое покрыто мраком, и даже его ближайшие доверенные не знают всех секретов его жизни. Он строг, хладнокровен, жесток, когда нужно, и способен проявить неожиданную мягкость, лишь когда уверен, что это необходимо. Он не просто босс. Он символ силы, который держит в узде целый мир — криминальный, жестокий, наполненный опасностью. В его присутствии все чувствуют невидимую нить страха или уважения, ведь он знает цену каждому своему слову и каждому движению.

Он сидел в тени, его лицо озаряет тусклый свет лампы, его глаза были холодные и пронизательные. Перед ним стоял Олег, сжимая руки и пытаясь говорить спокойно, несмотря на напряжение.

Олег осторожно начал говорить, после некоторой паузы:
— Босс, я хочу уйти. Просто прекратить всё.

Глава мафии посмотрел на Олега и тихо, медленно, с характерной уверенностью, словно его слова — приказ, который никому не стоит оспаривать, с легким акцентом, мягко подчеркивающим его происхождение и культурный корень, произнес:

— Ты уверен? Вот так просто забыть о том, что ты знал всю свою жизнь? Это не как выключить свет, мой друг. Это как исчезнуть с карты, оставить всех и вся. Ты понимаешь, к чему идёшь?

— Я понимаю, но мне не нужны больше кровь и страх. Я хочу начать новую жизнь, пока еще есть шанс. — продолжил Олег.

— Новая жизнь... Ты думаешь, что просто уйдёшь, а все забудут?

— Ты, наверное, подумал, что можешь вот так легко складывать свои вещи и уходить? — усмехаясь, ответил глава мафии, и тон становился более угрожающим.

— Я всегда знал, что мафия это условная семья. Но когда семья превращается в тюрьму... меня это задушит. — продолжил Олег с натянутой улыбкой.

— Тюрьма? Вот ты и сказал! Ты хочешь уйти, потому что чувствуешь себя внутри, как в клетке. Но ты знаешь, как оно работает. Отпустишь и всё равно будешь связан. Просто другими узами. Ты ведь не думаешь, что тебя никто не ищет?

Не так просто уйти из этого мира. — ответил Босс.

— Мне не важно. Я готов к последствиям, пусть даже к смерти, лишь бы освободиться. — с отчаянием в голосе произнес Олег.

Глава мафии встал из-за стола и тяжелым голосом произнес:

— Ты говоришь о свободе, а не думаешь о цене. Всякий, кто пытается уйти, платит. Иногда своей жизнью. Я знаю, что ты хочешь. И я тоже. Но я тебе скажу прямо: если ты уйдешь, всё, что ты знаешь, исчезнет. Не желаешь участвовать, значит исчезнешь из нашей жизни навсегда.

— Значит лучше убить меня, чем отпустить? — спросил Олег

Наступила пауза, затем тихо и зло глава мафии произнес:

— Не убью. Пока ты жив, у тебя есть шанс понять, что лучше оставаться с нами.

— Стало быть у меня нет шанса на изменения своей судьбы? -спросил Олег.

— Послушай, Олег. Мне не нравится тянуть резину. Ты хочешь уйти — отлично. Но есть одно «но»... — вдруг неожиданно произнес с холодной уверенностью Босс. — Ты должен тогда для нас сделать одно дело. — Пауза. — Устранить человека. — добавил Босс.

— Кого?- произнес Олег складывая руки и нервно сглатывая.

Глава мафии подошел ближе к Олегу, и его лицо, на кото-

ром была маска спокойствия и жестокости, произнесло:

— Твой лучший друг, тот, кто разделял с тобой многое, — он делает паузу, взгляд его становится пронзительным, — должен исчезнуть незаметно, как будто его никогда не было.

В глубоком и тёмном кабинете, где царило напряжение, словно сама тьма сгущалась и тянулась за каждым звуком. Глава мафии сел напротив Олега в кресло и закурил сигару, длинную, густую, с легким запахом дорогого табака. Его лицо, как всегда, была маска спокойствия, но в глазах заметен блеск безжалостности, скрывающий глубинные мысли. Глава мафии пристально смотрел на Олега, словно вглядываясь в его душу.

— Почему именно он? — почти шепотом спросил Олег, при этом резко напрягся, глаза расширились, словно услышал приговор.

Мафиози улыбнулся холодной улыбкой, словно получая удовольствия от этого.

— Потому что его предательство, как нож в спину. Он стал слабостью, которая может саботировать всё. А ты человек верный делу и желающий свободы, а она, как известно, с древних времен даруется только путем воина, убийств и предательств.

Олег слушал, затаив дыхание, чувствуя, как сердце бьётся быстрее. Между ними повисла гнетущая тишина, которая вдруг разорвалась тихим, но твёрдым голосом мафиози:

— Не просто устранить, а устроить так, будто он ушел

по собственному желанию, растворился в этой жизни или скрылся так глубоко, что его уже не найти.

Олег не мог поверить, что его самого близкого друга, его брата по крови и духу приказывают убить.

— Зачем мне такое задание? — произнес Олег со злостью.

Мафиози смотрит пронзительно, его глаза как ледяные осколки:

— Потому что всё, что ценно в этом мире, рано или поздно требует жертв. И только преданность своим убеждениям и жестокость могут привести тебя к свободе. Он предатель, крыса, и ты единственный, кто может его остановить без подозрения на семью.

Глава мафии делает точечную паузу, чтобы подчеркнуть важность решения:

— Выполни договор, и ты свободен. Не дай услышать ни слова, ни улики. Это твой единственный шанс, чтобы выбраться отсюда свободным. Не сделаешь значит останешься навсегда с нами.

Олег почувствовал, как внутри всё клокочет, боль, страх, ярость и отчаяние. Он понимал, что его путь сложен, и выбор не из легких.

Он смотрел на мафиози и видел в его взгляде холодную решимость.

— Я сделаю всё. — голос Олега становится твердым, как сталь.

Глава мафии кивает головой, его голос становится мягким

и даже чуть презрительным:

— Тогда начинай и уйдешь, когда работа будет сделана. Но помни: за этим делом не просто убийство, а твой путь к свободе или ещё один труп в этой игре. Сделай правильно, и ты получишь шанс начать новую жизнь. — Его взгляд становится холоднее льда. — Так что подумай хорошенько. У тебя есть время, чтобы решить, стоит ли этим рискнуть ради свободы.

Олег шагнул из кабинета, дверь за спиной тихо захлопнулась, и он остался один с грузом, который никогда не отдаст. Он будто вышел из темной пучины, которая поглотила его дух и сердце. Коридор встретил его тихим шорохом дороги, цепью дверей и приглушенным шепотом прошлого. Каждое его движение было осторожным словно он боялся потревожить невидимую границу, разделяющую его от мира власти и страха, скрытого внутри стен этого места.

На плечах висел груз тяжелой тайны, тяжести, которая расползалась по спине, пока он двигался, словно был вынужден нести невидимый рюкзак с камнями. Он чувствовал, как его ноги буквально жмутся к полу, словно устали от напряжения, будто бы каждая ступенька — это к свободе, а каждая мысль словно груз, которого не скинуть.

Лицо Олега выражало равнодушие, но внутри бушевали вихри. В висках пульсировали тихие удары судьбы, которая словно дала ему понять, что из этого мира выбраться — редкая удача, за которую приходится расплачиваться. Грудь

сжималась чуть сильнее, когда он шел по коридору к лифту. Словно в легком бреду он спустился на лифте и вышел на улицу.

На улице прохладный воздух ударил в лицо, и поблёкшие силуэты зданий буквально всё, что осталось от его вчерашней жизни. Он делает последний вдох, ощущая, как тяжёлая ноша не только физическая, но и духовная всё ещё тянет за собой, словно цепь, тянущая его в бездну. Олег шёл вперёд, несмотря ни на что, с осознанием того, что освобождение — это только иллюзия.

Но именно этот груз, эта тяжесть, окрепшие во тьме, сделают его сильнее или поглотят, если он не сможет избавиться от них полностью.

Пока Олег шел по коридору Мафиози распорядился вызвать к себе Алексея, для решения деликатной проблемы с его слов.

Глава 3 «Друг детства»

С детства их судьбы переплелись, как две струи одного ручья, неразлучные и полные жизни. Они росли рядом, словно два дерева, окутанных одним ветром, и каждое их детство было наполнено бесконечными играми, пробежками по оживленным улицам их города, смехом и первыми мечтами.

Мальчишеские ночи за звездными небесами, когда они рассуждали о будущем, делясь секретами, словно мир при-

надлежал только им. Первая победа на забеге, когда сердце бьется в грохоте триумфа, и они вместе бегут домой, словно эта победа их общее достижение.

В их сердцах было место и для горестей, и для радостей. Когда кто-то из них терял близкого, мир казался рушащимся, и тогда они становились опорой друг для друга. В те тяжелые моменты, когда тоска и безнадежность заполняли их души, они делились этими грузами, как тяжелыми камнями, и из этого общего бремени возникала их неподвижная сила, крепкая и непобедимая.

Каждый трудный день, каждое испытание, будь то бой с несправедливостью или борьба с внутренней тьмой, становились ступеньками их общего пути. Они проходили через всё вместе, словно две нити, сплетенные в единую ткань. Их дружба была словно рукопожатие судьбы, скрепленное верностью и искренностью.

Радости в их жизни были огромными и светлыми. Вырастая, они делились мечтами, как сокровищами, верили, что ничто не разрушит то, что создано сердцами. Они смеялись до слез возле костра, обсуждая планы и грезы, будто весь мир их личная Земля обетованная, где только они могут решать судьбы.

Вот так прошли годы, брат за брата, рука об руку. И хоть время шло, и их пути иногда расходились, внутри оставалась эта нерушимая связь, что давала им силу, напоминала о детстве и о том, что настоящий друг — это судьба, подаренная

навсегда.

Тихий закат окрашивал улицу в насыщенные цвета крови и золота.

В переулке, где тень от домов ложилась мягким покрывалом, стояли двое, давние друзья, которых объединяла история, словно прародители их городка.

Сергей сдержанно, но немного и нервно взглянул на Олега, чье лицо было спокойным и серьезным, словно он уже давно знал, что скажет.

— Олег, ты уверен, что это правильное дело? Я ведь слышал, как говорили, что там всё опасно... Ты уверен, что стоит вообще связываться? — произнес с отчаяньем и тревогой в голосе Сергей.

Олег посмотрел на друга, чуть улыбнулся, словно думая, что Сергей слишком серьёзен или, наоборот, слаб и не готов к трудностям.

— Серый, ты знаешь, я уже давно кручусь в этом мире. Тут ничего страшного, если знать, как держать себя в руках. Понимаешь? Это наш шанс что-то изменить. — ответил мягко, но твердостью в голосе Олег.

— Но ты же понимаешь, что это опасно. Вся эта история сплошной риск, а один неправильный шаг и всё может рухнуть. Я не хочу вляпываться, понимаешь? Мне этого не нужно. — продолжал слегка встревоженно Сергей.

Олег подошел ближе, его глаза засияли чуть холоднее, словно он уже решил, что время настало и усмехаясь произ-

нес:

— Серый, ты знаешь, что это не просто так, да? Это не игра, и не шутка. Надо брать всё в свои руки, чтобы решить, как устроится дальше. И я точно знаю, что ты можешь помочь. Без тебя здесь не справиться.

Сергей, откашливаясь, вжался в стену, будто пытаюсь укрыться от этого давления:

— А если меня поймают? Что тогда? Это ведь не игра, тут всё по-настоящему. Я не хочу ни в тюрьму, ни в могилу.

— Не волнуйся. Мы все рискуем. Но ты ведь знаешь, что иногда ради чего-то важного приходится рисковать. Сделаешь это, и всё изменится. А не сделаешь, так и останешься на этом дне. Время не ждёт, друг. Надо делать выбор. — ответил Олег, усмехнувшись чуть коварно.

— Я не знаю... Могу ли я... Я не хочу быть частью этого. Мне кажется, я могу потерять всё... — продолжал рассуждать Сергей с тяжёлым вздохом, разрываясь внутри.

Олег взял его за плечо, внимательно глядя в глаза, холодно и убедительно произнес:

— Послушай, Серега, я знаю, ты боишься. Боязнь — это нормально. Смотри — это наш шанс, наша жизнь. Ты со мной или против меня?

Сергей вздохнул глубже, словно снимая груз с сердца и решительно, хотя и с тревогой ответил:

— Ладно. Я сделаю это. Но лишь потому, что мы друзья, и я верю в тебя. Только ради нашей дружбы и будущего.

Олег улыбнулся чуть-чуть, и по-своему, с уверенностью произнес:

— Хорошо. Тогда всё по плану. Ты всё сделаешь правильно. Готов?

Сергей кивнул головой.

На их лицах читалась смесь решимости и опаски, словно игра шла за жизни, а ставка — всё.

Ночная тьма окутывала улицы их района, когда двое друзей, их лица скрыты капюшонами, и тени скрывают каждый жест, выбрались на дело. Ветер шуршал кустами, словно предостережение, а сердце в груди билось быстро, с предчувствием опасности.

Они подошли к старому дому, дверь которого вся в сколах и царапинах, будто жила своей жизнью, грозя раздавить их привычной тишиной. Сергей взглянул на Олега, кивнул, и в тот же момент с мощного толчка дверь вздрогнула, раздавшись грохотом.

Олег с ревом, угрожая пистолетом заорал:

— А ну вставай, сука, где деньги. Быстро!

Дверь слетела с петель, и в этот момент двое должников испуганно заверещали, увидев на пороге двух вооруженных людей. В их глазах был страх, а в голосе слышалась трепетная дрожь.

Сергей по-дерзкому, ругаясь матом:

— Не рыпайся, мудака ты еб..., где мать вашу деньги. Быстро, чтобы не было боли!

Он шагнул вперед, пистолет упрямо указывая прямо в грудь должнику, так что тот почувствовал дыхание смерти.

Должник, запинаясь начал бормотать:

— Э-э, держи, вот они... есть! — он рывком вытягивал мешок с деньгами из под кровати.

— Давай сюда, мутила! — произнес хрипло, с яростью Олег и хлопнул по мешку, как по мишени, потом схватил его и бросил приятелю. — Забирай!

В этот момент второй должник, нервничая и побледневший, попятился назад, пытаясь что-то выкрикнуть.

Сергей кинувшись к нему, с матом, приближаясь произнес:

— Ты, ублюдок, не рыпайся! Мне насрать, кто ты есть, отдавай все, пока я не передумал!

Пистолет дрожал в руке, будто и сам боялся нападения, но его голос звучал решительно и бескомпромиссно.

Второй должник всхлипывая истерично закричал:

— Брат, держи, держи, не убивай! Вот, вот еще один мешок, с этими сраными бабками! — он протянул мешок.

— Ты знал, вонючка, что, беря у них кредит, должен вовремя вернуть всё до копейки с процентами! — он швырнул мешок к ногам должника. — Я тебя спрашиваю, гомнюк? — продолжал Олег, взяв деньги, с презрением. — Учти это, сука, в следующий раз больше не появляйся тут и не проси.

Он поглядел на друга, и оба переглянулись, словно договорились без слов, дело сделано.

Сергей глумливо, с матом произнес:

— Ну что, пидорасы, валите нахрен лучше из города и подумайте, как в следующий раз не попасться, или вас тут угондошат нахер.

Раздался глухой звук и дверь закрылась, грохот затих. Они быстрым шагом отошли в темноту, не оглядываясь, оставляя за собой испуганных должников и разбитую дверь.

Ночь окутывала их твердью, будто бы сама тьма стала их союзником. Внутри маленькой машины, которая тихо рычала под их напряженным дыханием, царила гнетущая тишина. Ветер за окном шумел, словно с каждым его вздохом ветер подсказывал, что опасность все еще рядом.

Олег ехал за рулем, его руки чуть дрожали, как будто они были еще под воздействием последних минут, когда их слова сливались с криками должников. Глаза сосредоточенно смотрели вперед, но в них был пульс страха, брызги адреналина и усталости.

Олег сухо, чуть заикаясь, чтобы не сорваться:

— Ну что, нахрен — это было жестко, но нужно было так. Теперь к боссу, чтобы всё по-порядку.

Они подъехали к усадьбе, расположенной за городом.

— Пошли! — спокойно, с грубым оттенком в голосе произнес Олег.

Скрипнули двери автомобиля, и оба постепенно выбрались из машины, словно лисьи тени, исчезая в темноте. Дорога к усадьбе, озаренная редкими лампочками, казалась им

последней преградой между текущим выстрелом и будущим риском, что назовется судьбой.

Они шли быстрым шагом, понаблюдав друг за другом. В их взглядах сквозила решимость и некоторая усталость. Олег ударил ладонью по руке друга, словно пытаясь разогнать всю тяжесть последних минут.

— Ну что, брат, финал? — произнес Олег с усмешкой, почти шуткой.

— Главное — сам факт и жопу свою не поцарапали. — ответил Сергей сухо, вздыхая.

Дверь в их жизни еще не закрыта, и их сердце понимало, что впереди еще много опасных игр, много темных дорог. Но сейчас самый важный момент. Они словно два воина, которые вернулись с опасной миссии, чтобы отчитаться перед тем, кому доверяли всё.

Они подошли к старому зданию, где их ждал человек, темный силуэт, так же скрытый, как и их лица. И, не говоря ни слова, они вошли в тень, предвкушая, что скоро услышат слово, от которого зависит их будущее.

Они вошли в небольшой, богатый зал, с персидскими коврами, где в центре стоял массивный деревянный стол, на котором стояли две бутылки с крепким напитком и несколько пустых бокалов. Атмосфера была насыщена тихим эхом прошедших дел, напряжением и предчувствием важности этого вечера.

На одной стороне сидел влиятельный мафиози, его лицо

было строгое, но в его глазах читалась скрытая теплая искра. Мафиози сделал пару глотков, будто подготавливаясь к важному признанию, и взглянул на Олега с осмысленной улыбкой и серьёзно, с оттенком благодарности произнес:

— Слушай, Олег... ты хорошо справился, так, как надо, и без лишних вопросов, без лишней шумихи. Это было важно, понимаешь?

Олег слегка кивнул головой и склоняя ее, ответил:

— Спасибо, босс.

Мафиози улыбнулся чуть шире, слегка наклонившись вперед, словно собираясь раскрыть секрет, который давно носил в сердце.

— Не за что, Олег. В этом мире мы отныне не чужие, а семья. И твое место в ней. Каждую грязную работу ты выполнял как профи, и за это я тебе скажу еще раз: добро пожаловать в нашу семью.

Олег ощутил, как сердце забилося быстрее не от страха, а от чувства, что он действительно стал частью чего-то большего. В эту минуту он понимал: он не просто делал дело, он заслужил свое место за этим столом.

— Благодарю, босс. Я сделаю всё, чтобы оправдать доверие. — ответил Олег сдержанно, чуть с благодарностью в голосе.

Мафиози поднял руку, указав пальцами на Сергея.

— Босс позволь представить тебя, моего друга детства, сегодня он со мной вернул то, что принадлежит семье- ответил

Олег.

— Значит, ты в нем уверен полагаю? -добавил Мафиози.

— Как в себе- ответил кратко Олег.

— А что скажет Сергей? — спросил Мафиози.

— У слов нет истины, на деле я уже все сказал- ответил Сергей.

— Достоин-произнёс Мафиози- что ж, если он так же хорош в деле, как и ты Олег, пусть под твоим началом и работает.

— Спасибо-ответил Олег.

Они посмотрели друг на друга, словно слившись в одну силу. В этой комнате было переплетение власти, уважения и доверия и начало новой главы для молодых бойцов, которые теперь были частью настоящей семьи мафии.

Глава 4 «Работа»

Так начался их криминальный путь ,просто с мечты о свободе, с жажды почувствовать вкус риска и власти. И хотя будущее было туманным и опасным, они знали, что главное идти вместе, ведь именно в дружбе находили силу продолжать свой опасный, но захватывающий путь.

В тёмной комнате, освещённой лишь тенью одной тусклой лампы, сидел Мафиози. Его глаза, как два чёрных огонька, смотрели строго и холодно. Перед ним стоял главный исполнитель, его доверенный, Олег.

Мафиози медленно наклонился вперед, его голос прозвучал так, словно он выкладывает приказы с большим весом:

— Олег, ты всё понимаешь. У нас есть эти мразы, что должны нам бабки. Мы должны их научить, как платить по долгам.

Олег кивает и смотрит внимательно:

— Я понял, босс. Уже есть план? -вопросил он.

— План есть, и очень простой. Иди найди этих ублюдков и выбей у них всё, что есть: шубы, планшеты, даже последнее, что они считают ценным и конечно же сам товар. Главное без лишних вопросов. Они должны понять, что со мной шутки плохи. — продолжал Мафиози при этом хитро улыбаясь.

Олегу понравилась эта идея и он кивком подтвердил:

— Так точно, босс. Всё сделаю по полной.

— А если эти ублюдки пытаются уйти в отказ, то туда им и дорога....? -продолжал Мафиози и его голос становился чуть жестче, а его лицо становится каменным:

— И помни, есть один важный момент чтобы это выглядело, как естественный случай, как будто ребята просто получили по заслугам и всё.

Олег посмотрел прямо в глаза Мафиози, уверенно и спокойно ответил:

— Всё понял, босс.

— Да и возьми с собой своего друга, он же теперь в деле? — разворачиваясь спиной к Олегу с ухмылкой произнес Мафиози.

— Обязательно...-добавил Олег.

— Ну тогда действуй, Олег, чего ты ждешь? — добавил

Мафиози, при этом лицом к окну стал вглядываться куда-то вдаль. — Да, — пауза, — и не подведи меня, ты знаешь, что будет, если не справишься, — добавил Мафиози.

Олег медленно открыл тяжелую деревянную дверь кабинета босса Мафиози. Внутри все еще витал запах сигар и жесткой кожи от кресел, в которых он только что сидел. Атмосфера была напряженной, а слова босса, словно грозовые облака, накрыли его, когда тот разъяснял детали нового задания. Долгий взгляд черных глаз и угрожающий тон оставили у Олега ощущение, что размер ставки высоки.

Он выдохнул, стараясь отодвинуть на задний план страх и тревогу, и сделал шаг в коридор, его ботинки били по мраморному полу, как удары молота, отголоском возвращаясь к его ушам. В голове всё еще крутились слова босса: «Не подведи меня, ты знаешь, что будет, если не справишься». Чтобы не дать себе уйти в панику, он быстро направился к выходу.

Олег спустился по лестнице, пробегая мимо охранников, которые на него даже не обратили внимания — в их мире не было ничего более привычного, чем новые задания их ненадежных «партнеров». Он вышел в задний двор, где Сергей, подперев спину о стену, курил сигарету и о чем-то задумчиво размышлял. Увидев Олега, он немедленно бросил окуроч и наклонившись, прихлопнул его ногой.

— Ну что, как там? — поинтересовался Сергей, зная, что за заданием часто скрываются не только трудности, но и

немалые риски. Олег скривился и потянулся к карману, вытащив конверт с указаниями босса.

— Босс хочет, чтобы мы забрали товар и доставили его в целости и сохранности, — сообщил он, снимая с лица маску напряжения. — Все должно быть сделано сегодня.

Сергей нахмурился и принялся за копирование информации на бумагу, окинув взглядом окружающее пространство, в котором они находились.

Он знал все подводные камни этой жизни и был настроен решительно.

— Понятно, значит, у нас нет времени терять. «Есть у тебя план?» — спросил он, проверяя, есть ли у Олега всё необходимое для поездки.

Олег кивнул, и они начали обсуждать детали. Они быстро пробежались по всем пунктам: от местоположения встречи до мер предосторожности. Каждый их шаг был продуман до мелочей, ведь малейшая ошибка могла стоить им жизни или свободы.

Собравшись, они направились к машине, оставленной на стоянке. Олег чувствовал прилив адреналина ведь впереди была непредсказуемая ночь, полная опасностей и испытаний. Он понимал, что от них зависит многое, и что, несмотря на все угрозы, именно такие моменты делают его жизнь насыщенной и осмысленной.

Глава 5 «Разговор по душам»

Вечер опускался на город, окрашивая небо в глубокие фи-

олетовые тона, а уличные фонари зажигались один за другим, словно гирлянды. В салоне тёмно-синего седана тихо играл рок — негромко, чтобы не мешать разговору. За рулём сидел Олег: он уверенно держал руль, время от времени поглядывая то на дорогу, то на друга рядом. На пассажирском сиденье развалился Сергей, слегка приоткрыв окно, в машину врывается прохладный вечерний воздух, смешиваясь с запахом новой обивки.

Они ехали по широкой магистрали, рассекая поток машин, фары встречных авто мелькали, как вспышки далёких звёзд. Сергей чуть прибавил громкость трека, а потом, будто вспомнив что-то, усмехнулся и бросил взгляд на Олега:

— Слушай, а помнишь ту девушку из кофейни? Ну, с этими... как их... прядями цвета лаванды?

Олег фыркнул, откинувшись на сиденье:

— Ещё бы. Она мне тогда так посмотрела, будто я вместо латте заказал кипяток с солью.

Сергей рассмеялся, перемянувшись в кресле авто.

— Да ладно тебе. Мне кажется, она просто стеснялась. Ты же у нас мастер неловких пауз. Стоишь, смотришь и молчишь.

— Я не молчу! — возразил Олег, шутливо толкнув друга за плечо. — Я обдумываю, что сказать. Это разные вещи.

— Ага, обдумываешь так, что она успевает сварить ещё одну порцию капучино и уйти на перерыв.

Снова смех, лёгкий и непринуждённый. Олег потянулся,

потёр лицо, будто сбрасывая остатки дневной усталости, и задумчиво проговорил:

— Знаешь, иногда мне кажется, что я вообще не умею с ними разговаривать. Вроде всё нормально, а потом ляпну что-нибудь... и тишина. Такая звенящая, что слышно, как кофе капает в чашку.

Сергей на секунду стал серьёзнее, но тут же снова улыбнулся, чтобы подбодрить друга:

— Ты просто слишком много думаешь. А надо просто быть собой. Ну, без вот этих твоих философских монологов на первом свидании.

— Эй! Мои монологи — это моя фишка! — притворно возмутился Олег.

— Кто ещё будет рассуждать о смысле жизни, пока ждёт заказ?

— Тот, кто хочет получить этот заказ, а не сочувствующий взгляд бариста, — парировал Сергей и тут же добавил мягче: — Слушай, ты нормальный парень. Просто расслабься. Не надо сразу про вселенную и квантовую физику.

Олег закатил глаза, но в его взгляде читалась благодарность за поддержку:

— Ладно, ладно. Буду говорить про погоду и котиков. Как все нормальные люди.

— Вот это правильный настрой, — кивнул Сергей. — Хотя... знаешь, мне кажется, если ты искренне расскажешь про то, как ты переживал за своего кота, когда тот застрял на де-

реве, это даже мило. Девушки любят искренность.

Олег хмыкнул, глядя в окно, где город плавно перетекал в пригород, а огни становились реже:

— Может, ты и прав. Просто иногда кажется, что у всех вокруг какие-то идеальные сценарии знакомств, а у меня сплошные импровизации с непредсказуемым финалом.

— Зато твои истории веселее, — подмигнул Сергей — Помнишь, как ты пытался произвести впечатление, рассказывая про свою коллекцию старых монет, и случайно уронил монету между ее пышных форм?

Олег застонал, закрыв лицо рукой:

— Не напоминай! Я до сих пор просыпаюсь в холодном поту от этого воспоминания.

Они снова рассмеялись, и этот смех стёр неловкость, превратив её в часть их общей истории -той самой, что делает дружбу крепче.

Дорога теперь шла через тихий район с невысокими домами и уютными дворами. Музыка сменилась на что-то спокойное, почти медитативное. Олег сбавил скорость, вглядываясь в номера домов, а Сергей достал бумажечку с записью, чтобы сверить адрес.

— Кстати, — вдруг сказал Сергей, уже спокойнее, — а что там у тебя с той девушкой, с которой ты переписывался всю неделю? Та, что любит походы и собак?

Олег слегка покраснел, но постарался сохранить невозмутимый вид:

— Ну... мы вроде договорились встретиться в выходные. Собираемся в тот парк, где тропа вдоль реки.

— О, круто! — искренне обрадовался Сергей. — Наконец-то ты выберешься из своей зоны комфорта и походишь по грязи вместо того, чтобы сидеть в кафе.

— Очень смешно, — фыркнул Олег. — Зато там красиво. И она говорит, что знает место, где можно увидеть закат прямо над водой.

— Звучит романтично, — кивнул Сергей, и в его голосе не было ни капли насмешки, только искреннее тепло. — Ты ей не рассказывай только все про себя.

Олег улыбнулся, впервые за вечер позволив себе немного помечтать вслух:

— Естественно....

Машина плавно остановилась у нужного подъезда. Олег заглушил двигатель, и музыка оборвалась на полутакте. В салоне повисла тишина, нарушаемая только далёкими звуками города и их собственным дыханием.

— Ну что, философ, пошли? — Сергей хлопнул друга по плечу, выходя из машины.

— Пошли, — улыбнулся Олег, застёгивая куртку. — И спасибо... за разговор.

— Всегда пожалуйста, — кивнул Сергей. — Мы же для этого и нужны друг другу, чтобы разбирать любовные катастрофы и строить планы на будущее.

И они пошли вперёд, оставляя за спиной вечерний город

и все сомнения, зная, что впереди их ждёт отнюдь не романтическое свидание с должниками.

Глава 6 «Время платить»

Вечер выдался тёмный и сырой, фонари на их улице мигали, будто собирались вот-вот погаснуть и заодно избавить всех от неловких разговоров. Олег, высокий, с жёстким взглядом, сжимал кулаки, пока они поднимались по лестнице. Сергей, пониже, но жилистый и резкий, всё поглядывал на дверь квартиры будто хотел прожечь в ней дыру взглядом. Или хотя бы оставить пятно, чтобы его не забыли.

— Ну всё, хватит церемоний, — произнес Олег, когда они остановились у двери. — Готов Серый?

Сергей только хмыкнул и резко нажал на звонок. Тишина. Ещё раз. Потом ещё. Никакого ответа. Олег наклонился, прислушался, изнутри не доносилось ни звука, но где-то в глубине квартиры щёлкнуло, будто кто-то затаился и замер.

— Точно дома, — прошипел Сергей. — Просто не открывает. Наверное, думает, что если не шевелиться, мы решим, что тут вообще никто не живёт, и уйдём пить кофе.

Олег огляделся по сторонам: коридор был пуст, соседи, видимо, либо спали, либо не собирались высовываться, и их сложно было винить.

Он подошёл к двери и резко ударил по ней ладонью громко, так, что эхо прокатилось по площадке и, кажется, даже разбудило кота этажом ниже.

— Мудила! Открывай! Мы знаем, что ты там! Хватит пря-

таться! Ты не в квесте, тут бонусы за «незаметность» не дают!

Тишина. Потом изнутри донёлся приглушённый голос:
— Уходите! Я вам ничего не должен!

Это окончательно вывело Олега из себя. Он сделал шаг назад, примерился и с силой ударил плечом в дверь. Петли скрипнули, косяк треснул. Второй удар и дверь распахнулась, врезавшись в стену с таким звуком, будто сама обиделась на происходящее.

Они ворвались внутрь. В прихожей пахло затхлостью и кофе, на вешалке висела куртка, на полу валялись кроссовки и всё как в типичной квартире человека, который слишком много обещает и слишком мало делает. Олег шёл первым, взгляд его метался по комнатам, выискивая хоть какой-то признак жизни. Сергей прикрывал тыл, готовый к любому повороту, даже к тому, что должник попытается спрятаться в холодильнике.

Из комнаты выскочил должник: бледный, с растрёпанными волосами, в мятой футболке. Зуммер, увидев их, и тут же попытался метнуться к окну, будто собирался выпрыгнуть. Или хотя бы сделать вид, что собирался, чтобы отвлечь внимание.

— Стой, чертила! — рявкнул Олег, шагнув вперёд и перекрывая путь. — Куда собрался? Мы сюда не в прятки играть пришли! И не в «убеги от долга» — эта игра у тебя и так слишком хорошо получается.

Должник застыл, сжавшись, будто хотел стать меньше. Его голос дрожал:

— Я... я отдам, честно! Просто сейчас нет! Дайте ещё пару дней!

Сергей фыркнул, скрестив руки на груди:

— Пару дней? Да ты нам уже неделю «пару дней» обещаешь! Мы тебе верили, а ты только кормил завтраками. Причём такими, где на тарелке пусто.

Олег подошёл ближе, но не стал трогать должника, просто встал прямо перед ним, чтобы тот не мог отвести взгляд.

— Слушай сюда, — тихо, но твёрдо произнёс он. — Мы не бандиты, не будем тебя бить или что-то там ломать. Но долг ты отдашь. Сегодня. Прямо сейчас. И мы не уйдём, пока не получим своё. И, честно говоря, я не уверен, что смогу долго стоять тут и не начать смотреть сериалы на твоём телевизоре, он у тебя большой.

Должник сглотнул, его пальцы нервно теребили край футболки.

Он переводил взгляд с одного на другого, понимая, что на этот раз отговорок не будет.

— У меня... у меня есть телефон, — наконец выдавил он, опустив голову. — Он дорогой. Можно его пока оставить как залог. Я завтра всё верну, клянусь!

Сергей прищурился, посмотрел на Олега. Тот чуть помедлил, потом медленно кивнул.

Должник быстро снял телефон с зарядки и протянул его,

стараясь не встречаться с ними глазами. Олег взял устройство, проверил, работает ли, и сунул в карман.

— Телефон оставишь, это уже не обсуждается. Но сука как ты и твои подельники, тупые зуммеры, как намерены вернуть долг в пол мульты, а?

Должник застыл в обдумывании этого вопроса.

— Может, ты нам хотя бы чай предложишь? Раз денег нет, хоть гостеприимство прояви. Мы тут стоим, мёрзнем, нервы тратим... Это тоже стоит чего-то.

Должник моргнул, будто только сейчас осознал, что перед ним не призраки его долгов, а живые люди.

— Чай... да, конечно...

Олег выпрямился и посмотрел на него строго:

— Да не тупи, зуммер, мы сейчас посмотрим квартиру на предмет ликвидных вещей, в счет долга. Мы просто хотим свои деньги.

Сергея кивнул, подтверждая серьёзность намерений:

— Да. Мы не плохие. Мы настойчивые. Это разные категории.

Должник сжал кулаки, потом разжал, будто пытался справиться с мыслями.

— Ладно, — выдохнул должник. — Я знаю, где достать, надо только позвонить.

Олег посмотрел на него долго, так, что должник невольно попятился.

— Хорошо. Звони. Но без выкидонов — дал ему мобиль-

ный телефон назад.

Должник сидел на полу, прислонившись спиной к холодной батарее, будто она могла придать ему хоть каплю твёрдости. Телефон в руках дрожал так, что экран мигал, как стробоскоп на дешёвой дискотеке. Он уже набрал третий номер за последние пять минут и каждый раз слышал либо гудки, либо сухое «абонент недоступен».

Наконец, на четвёртом звонке кто-то взял трубку.

— Алло! Слушай, это Артём, — выпалил он, глотая слова, будто они были слишком тяжёлыми, чтобы произносить их по одному. — У меня тут... ситуация. Нам...мне... срочно нужно закрыть один вопрос. Прямо сегодня. Ты можешь перекинуть? Хотя часть? Я всё верну, клянусь, просто...

На том конце провода хмыкнули.

— Опять? Ты в прошлый раз тоже «сегодня» говорил. И позапрошлый.

У меня сейчас пусто, сам знаешь, проект завис.

Артём зажмурился, будто это могло стереть реальность.

— Ну пожалуйста! Это не просто «вопрос», это... это критично. Если я сегодня не отдам, будет очень плохо. Очень и для Вас тоже, они придут и к вам.

Собеседник помолчал, потом вздохнул:

— Артём, я тебе верю. Но денег нет. Извини.

Гудок. Тишина.

Он уронил голову на колени, потом резко вскинулся, будто вспомнил про ещё одного человека. Набрал следующий

номер.

— Да, привет, это я, — затараторил он, не давая собеседнику вставить слово. — Слушай, у тебя же деньги? Можешь одолжить пол мульты! Я завтра всё отдам, слово!

— Пол мульты? Артём, ты мне две недели назад триста обещал вернуть.

Я даже в заметках себе написал: «Не давать Артёму». Прости, но нет.

Снова гудок. Снова тишина.

Артём сжал телефон так, что пальцы побелели. Он уже хотел швырнуть его в стену, но вовремя вспомнил, что это его последняя надежда. Вместо этого он уткнулся лбом в колени и прошептал:

— Ну за что...

— О, ты ещё на связи? — спокойно спросил Олег, пройдя из комнаты в комнату. — А мы думали, ты уже договорился.

Сергей хмыкнул:

— Судя по лицу - не очень. Ты нам, что сейчас по телефону деньги переводишь, не заметно?

Артём вскочил, чуть не уронив телефон.

— Я... я почти! Ещё один звонок! Сейчас! Есть человек, он точно...

Олег приподнял бровь:

— «Точно»? Это то самое слово, которое ты говоришь перед каждым звонком? Мы его уже слышали. И «завтра», и «пару дней», и «я всё решу».

У нас тут, кстати, целый словарь твоих обещаний накопился. Можем издать как пособие «Как тянуть время без угрызений совести».

Сергей шагнул, но не грубо, скорее так, будто проверял, не скользко ли на полу.

— Слушай, мы не звери. Мы понимаем: бывает, деньги задерживаются. Но знаешь, что хуже, чем задержка? Когда ты звонишь и каждый раз говоришь одно и то же. Это уже не «ситуация», это сериал. И мы в нём те самые персонажи, которые всё время появляются в кадре, чтобы напомнить: «Долг-то не закрыт».

Артём беспомощно переводил взгляд с одного на другого.

— Дайте ещё полчаса! Я найду! Я... я могу что-то продать! У меня есть... ну... кроссовки новые, почти не носил!

Олег посмотрел на него почти с сочувствием:

— Кроссовки? Артём, мы не комиссия. Нам не нужны твои вещи. Нам нужны наши деньги. И желательно до полуночи, потому что у Сереги завтра планы.

Сергея кивнул:

— Да. У меня будильник на шесть. А если мы тут до утра будем слушать, как ты уговариваешь людей скинуть тебе хоть тысячу, я его выключу и включу счетчик и конкулятор.

Артём сглотнул, пальцы снова вцепились в телефон, будто он мог защитить.

— Ладно,- выдохнул он, опуская плечи. -Я... я не найду.

Никто не даст. Я думал, что получится, но...

Олег чуть наклонил голову:

— Вот это уже похоже на правду. Спасибо, что сказал. Теперь давай думать, что делать дальше. Без звонков. Без обещаний. Просто варианты.

Сергей подошёл и неожиданно мягко положил руку Артему на плечо:

— Мы не хотим тебя ломать. Мы хотим свои деньги.

Артём опустил голову, потом медленно кивнул:

— Хорошо. Я скажу честно: у меня сейчас нет. Совсем. Но я могу... могу отработать.

Олег переглянулся с Сергеем. Тот чуть улыбнулся:

— Артемка, друг ты наш, вот как мы поступим сейчас пиши смс своим подельникам, если не переведете друзья мои деньги, которые мы должны, я останусь без пальцев, а потом и вы....

Артём сидел на табуретке, будто его пригвоздили к ней чувством вины, и смотрел на Олега и Сергея так, словно надеялся, что они вдруг рассмеются и скажут: «Да шутим мы, забудь про долг». Но Олег не смеялся, он ждал блюда, как в ресторане.

— Ну что, — произнес Олег, постукивая пальцем по телефону Артёма, — написал в «Клуб взаимопомощи Артёма». Почти как благотворительный фонд. Только без благотворительности, готовы откликнуться? — и взял прочитать рассылку.

Сергей хмыкнул, присел на край стола и нарочно сдвинул стопку журналов, чтобы посмотреть, как Артём дёрнется. Артём дёрнулся.

— И главное, подход системный, — продолжил Сергей, театрально вздыхая. — Не просто «дайте денег», а сразу аналитика: кто сколько брал, когда, на что. Даже проценты, наверное, в уме прикинули. Ты бы ещё диаграмму нарисовал им и себе.

Артём сжал кулаки, потом разжал, будто пытался стряхнуть с себя эту нелепую ситуацию.

— Я не хотел... просто... когда вы стояли в дверях, у меня в голове всё смешалось. Я думал, если собрать всех, кто мне должен, мы как-то вместе... ну... решим.

Олег поднял бровь:

— Вместе решим? То есть ты планировал устроить тут общее собрание, проголосовать и большинством голосов постановить: «Долг Артёма погашаем коллективно»? И кто бы был председателем? Ты?

Артём покраснел.

— Ну... я не так это видел...

Сергей наклонился вперёд, будто собирался поделиться секретом:

— Слушай, если бы это работало, я бы уже давно организовал «Фонд спасения Артёма» и сам первым туда вложил-ся. Но только при одном условии: чтобы ты туда больше не обращался.

— Знаешь, в чём твоя главная ошибка? — начал говорить Олег. Ты думал, что если собрать всех должников в одной комнате, долг сам собой растворится от коллективного стыда. А на деле получилось, что ты просто устроил тут перекличку людей, которые теперь на тебя обиделись.

Артём опустил голову:

— Они и правда обиделись...

— Ещё бы, — хмыкнул Сергей. — Представь: ты берёшь у кого-то сто рублей на кофе, а через месяц узнаёшь, что ты теперь участник большой финансовой драмы. Без кастинга.

Олег встал, прошёлся по комнате, остановился у окна, посмотрел на тёмный двор, будто искал там подсказку, как обращаться с людьми, которые пытаются решить проблемы чужими руками.

Артём вскинул глаза:

— Но я же... я правда хочу отдать!

Сергей мягко, но твёрдо постучал по столу:

— Вот это уже другой разговор. Не «я найду, кто заплатит за меня», а «я отдам». Это звучит почти как взрослая позиция. Почти.

Олег вернулся к табуретке и сел напротив Артёма и не угрожающе, а как человек, который готов выслушать, но только один раз.

— Так. Мы сейчас пойдем пить кофе у тебя на кухне, и если, мать твою, к тому времени не будет той суммы с процентами, за которой мы пришли, — Олег сделал паузу и по-

смотрел на Артема, — я тебе, нахер, мизинец отрежу на правой руке, — и медленно отвел взгляд в сторону кухни.

— Так что ускоряй своих друзей, пусть помогают. — добавил Сергей.

Артём медленно кивнул, будто каждое движение давалось ему с трудом, но теперь это был не страх, а попытка собраться.

— Хорошо. «Я понял», - произнес Артем

— Надеемся, — сказал Олег, чуть смягчая голос. — Когда человек понимает, он действует....

— Тогда разреши, мы пойдём на твою кухню, Артём, — произнес Олег, — а ты действуй, вдруг всё-таки кто-то сам тебе денег скинет. Тогда сразу нам сообщи. Мы зайдём, заберём.

Он подмигнул:

— Идея «а давайте все скинемся и закроем мой долг Артемке» нам очень нравится.

Артём слабо улыбнулся:

— Понял

Через минуту посыпались деньги на счет Артема, угроза, что к ним могут прийти, подействовала. Через пять минут на счету Артема был миллион с учетом процентов.

Артём стоял у кухни и ждал их выхода, сжимая в потном кулаке телефон, будто это была последняя деталь пазла, без которой вся его жизнь рассыпалась. В голове крутилось: «Только бы не тряслись руки. Только бы не уронить...».

Олег и Сергей вышли из кухни ровно в назначенное время. Не спешили, будто у них впереди весь день, а эти деньги были просто пунктом в списке дел между «купить хлеб» и «забрать куртку из ремонта».

— О, — протянул Сергей, заметив Артёма. — Смотри, Олег, он даже не пытается сбежать. Прогресс.

Олег прищурился, оценивая ситуацию профессионально:
— Лицо у него такое, будто он сейчас предложит вместо денег бартер: «Вот вам три мандарина и старый чехол от телефона».

Артём сделал шаг вперёд, протянул телефон и карту, на которую начисляли деньги:

— Вот. Всё. До копейки. Я... я старался.

Олег взял карту и телефон и медленно произнос:

- МО-ЛО-ДЕЦ

Потом кивнул:

— Сходится. Даже рубль лишний. Это ты на чай накинул или я ошибся?

Артём нервно хохотнул:

— Это... это не чай. Это я просто... остатки.

Сергей фыркнул:

— Ну вот, даже в долгах у тебя математика хромает. Но ладно. Главное, что сходится.

Олег убрал телефон и карту во внутренний карман куртки и посмотрел на Артёма так, будто пытался понять, не исчезнет ли тот прямо сейчас, как мираж.

— Знаешь, что самое приятное в этой ситуации? — спросил он, чуть склонив голову.

Артём сглотнул:

— Что я всё отдал?

— Нет, — Олег покачал головой, едва сдерживая улыбку.

— Что теперь, если ты снова попросишь в долг у людей, они ответят: «Прости, но у нас принцип с должниками не связываемся». И это будет чистая правда.

Сергей хлопнул Артёма по плечу — не сильно, но так, что тот чуть не подпрыгнул:

А я теперь могу говорить: «Я этому парню больше ни рубля не дам, даже если он будет стоять с табличкой Помогите, я забыл, как зарабатывать». И совесть моя будет чиста.

Артём криво улыбнулся:

— Спасибо... наверное.

Олег хмыкнул:

— Не благодари. Это не доброта, это профилактика. Мы просто боимся от будущих драм и кстати собери всю бытовую технику сейчас и вещи, по разным кучкам.

Сергей наклонился чуть ближе, понизив голос до заговорщицкого шёпота:

— Ускоряйся, время деньги.

Олег кивнул:

— Да. Это важно. Прямо как в кино, где герой наконец-то взрослеет. Только без саундтрека.

Артём выдохнул, будто только сейчас понял, что всё это

время не дышал и быстро начал собирать имущество в две кучки. Через пятнадцать минут все было готово.

— Я... все – произнес Артем глядя на собранное имущество.

Сергей хмыкнул:

— Ну, раз все то все. Теперь кисти рук вытащи на стол, чтобы нам посмотреть не спрятал ли ты еще что в руках.

Артем невольно втянул голову в плечи и положил кисти рук на кухонный стол.

— Понимаешь ли, Артемка, ты взял в долг у людей и не вернул вовремя, ты прятался от людей, пока процент долга рос, ты заставил людей искать тебя, тратить время, деньги, поднимать связи, и хуже всего, что ты потерял доверие и уважение людей. Ты это понимаешь? — тихо, но жестко произнес Олег.

— Да... я это понял- вкрадчиво ответил Артем.

— Как ты считаешь, отдав долг и проценты, ты компенсировал все? — продолжил Олег.

— Надеюсь...- с дрожью в голосе произнес Артем.

— Я так не думаю- ответил Олег.

В воздухе повисла тишина, ледяной пот охватил Артема от понимания, что сейчас может еще что-то произойти нехорошее. Не успел он еще опомниться и что-то произнести, как Олег молниеносно выхватил молоток из-за пояса брюк и ударил им по руке Артема. Он рухнул на колени не столько от силы удара, сколько от внезапности, боль пришла секун-

дой позже, острым раскалённым клином, пронзившим запястье и отдавшимся в локте. Рука безвольно повисла, пальцы скрючились, будто пытаюсь спрятаться от того, что уже случилось. Он стиснул зубы, чтобы не закричать, но из груди вырвался лишь сдавленный хрип, воздух будто выбили из лёгких.

Олег замер над ним, тяжело дыша, с молотком, всё ещё зажатым в кулаке. Его лицо, обычно спокойное, сейчас было искажено не злобой, а какой-то усталой решимостью, словно он сам ненавидел то, что только что сделал. Секунды тянулись, как вязкая смола, и в этой звенящей тишине слышно было только прерывистое дыхание обоих и отдалённый гул города за стенами заброшенного склада.

— Ты думал, это игра? — голос Олега прозвучал неожиданно тихо, почти устало, без крика, от чего слова стали ещё страшнее. — Думал, возьмёшь чужое, спрячешься, и никто не заметит? Что долг — это просто бумажка, которую можно порвать и забыть?

Артём поднял на него глаза, в них плескались боль и отчаяние, смешанные с непониманием. Он хотел что-то сказать, оправдаться, но слова застревали в горле.

— Долг — это святое, — продолжил Олег, медленно опуская молоток, но не убирая его. — Ты взял деньги, Артём. Ты обещал вернуть. А потом решил, что можно просто исчезнуть, раствориться, будто ничего и не было. Но долг не исчезает. Он растёт. И расплата приходит не тогда, когда ты

её не ждёшь.

Он сделал шаг ближе, и Артём невольно вжался в бетонную стену, чувствуя холод камня спиной.

— Я не хочу быть тем, кто ломает кости, — голос Олега усилился, — но иногда приходится показать край, чтобы человек увидел, куда его несёт собственная жадность. Чтобы понял, что есть черта, за которой нет возврата. Ты сегодня подошёл к этой черте вплотную.

Артём с трудом сглотнул, чувствуя, как ледяной пот, уже почти высохший, снова проступает на коже, смешиваясь с испариной от боли.

Он медленно, осторожно поднял здоровую руку, словно пытаясь успокоить не столько Олега, сколько самого себя.

— Я... я понял, — прошептал он, и голос его звучал непривычно ломко. — Клянусь, я всё понял. Простите...

Олег долго смотрел на него, будто взвешивая каждое слово, каждую эмоцию, отразившуюся на лице должника. Потом, наконец, убрал молоток обратно за пояс, но в его взгляде не было ни прощения, ни облегчения, только тяжёлая усталость человека, который вынужден играть роль палача.

— Время — это единственное, чего у нас нет, Артём, — сказал он, отступая на шаг. — Я дам тебе ещё один шанс на жизнь. Не потому что ты его заслужил, а потому что верю, что в тебе ещё осталось что-то, что помнит, что такое честь. Но помни, следующий раз будет другим. И молоток будет не предупреждением, а приговором.

С этими словами он повернулся и пошёл в зал квартиры, чтобы забирать ценные вещи, лежавшие в кучке, оставляя Артёма одного на кухне с пульсирующей болью в руке и с тяжестью понимания, которое оказалось куда болезненнее любого удара.

— Нам выгоднее, чтобы ты остался целым и мог в будущем честно зарабатывать и честно отдавать, если вдруг опять что-то понадобится. Хотя мы, конечно, не советуем, — дополнил Сергей и тоже направился в зал квартиры.

Олег и Сергей забрали все ценные вещи и направились к выходу квартиры, Сергей остановился на минуту в зале, достал легковоспламеняющуюся жидкость из кармана куртки и обильно полил вторую кучку с вещами Артёма, после бросил воспламенённую спичку и для того, чтобы убедиться в том, что всё загорелось, Сергей постоял еще около минуты, огонь делал свое дело.

Они развернулись и пошли прочь, не торопясь, как люди, которые только что закрыли скучную, но важную главу.

Сергей, уже почти скрывшись в дверях на выход, обернулся и крикнул:

— Мы уходим, — у выхода. — Но помни:, что мы не шутим. И ещё... Почини дверь. А то соседи начнут думать, что у тебя тут кружок по вышибанию дверей, и напишут жалобу.

Они вышли, оставив дверь приоткрытой. На лестничной клетке снова повисла тишина, только эхо их шагов медленно растворялось в темноте.

А где-то этажом ниже снова замяукал кот, видимо, тоже хотел внести свою лепту в эту историю.

Глава 7 «У Босса...»

Кабинет Мафиози располагался на верхнем этаже старого особняка в комнате, где роскошь граничила с угрозой. Тяжёлые бархатные шторы приглушали уличный свет, оставляя пространство в полумраке, рассеваемом лишь лучами настольной лампы с зелёным абажуром. На массивном столе из тёмного дуба лежали аккуратные стопки документов, а рядом серебряный портсигар и хрустальная пепельница. В воздухе витал терпкий запах дорогого табака и едва уловимый аромат полированного дерева.

Мафиози сидел в высоком кожаном кресле, расслабленно откинувшись назад. Его поза казалась непринуждённой, но в каждом движении сквозила властность, а взгляд, спокойный и внимательный, не упускал ни малейшей детали. Напротив него, по другую сторону стола, стояли Олег и Сергей: оба подтянутые, в строгих костюмах, но с заметной усталостью в глазах, следы напряжённых дней, потраченных на поиски должника.

— Ну, докладывайте, — голос Мафиози прозвучал ровно, без лишних эмоций, но от этой сдержанности становилось только тревожнее. — Сколько времени вы потратили на этого Артёма? Неделя? Две? Он ведь, помнится, неплохо прятался.

Олег переглянулся с Сергеем, затем сделал полшага впе-

рѣд, будто принимая на себя ответственность за отчёт.

— Две с половиной недели, Босс, — чётко ответил он. — Он сменил три съёмные квартиры, пытался уехать из города, даже документы поддельные начал искать. Но мы его вычислили через старого приятеля, который не смог удержаться и позвонил ему.

Сергей, стоявший чуть позади, добавил:

— Мы не стали тянуть. Сразу взяли под контроль все точки, где он мог появиться. В итоге нашли его на новой квартире на окраине города.

Там и провели... разъяснительную беседу.

Мафиози слегка приподнял бровь, но не осуждающе, а скорее с интересом.

— Разъяснительную, значит, — повторил он, медленно постукивая пальцами по столу. — И что же вы ему разъяснили? Что долг — это серьёзно? Или что с нами шутки плохи?

Олег на секунду замялся, но тут же взял себя в руки.

— И то, и другое, — честно признался он. — Мы показали ему, что прятаться бесполезно, и дали понять, что с нами шутки плохи. Он всё понял. Сегодня утром на счёт поступил весь долг и пятьдесят процентов от общей суммы.

На лице Мафиози мелькнула тень удовлетворения, но он не спешил рассыпаться в похвалах. Вместо этого он достал из портсигара тонкую сигару, неторопливо обрезал кончик и прикурил, выпуская в воздух густое облако дыма.

— Пятьдесят процентов — это уже что-то, — наконец

произнёс он, выпуская дым через нос. — Значит, не зря время тратили. Вижу, что подход у вас был правильный, а именно не просто кулаками махать, а донести до человека суть. Долг — это не просто деньги. Это вопрос уважения. Если кто-то думает, что может взять и исчезнуть, он подрывает всю нашу систему. А система такого не прощает.

Он сделал паузу, пристально глядя на обоих подчинённых, словно проверяя, насколько глубоко они понимают его слова.

— Вы молодцы, что не сорвались на эмоции. В нашем деле важно не только уметь быть жёстким, но и знать, когда достаточно. Иногда одного намёка хватает, чтобы человек сам всё осознал. Главное, чтобы он не решил, что ему всё сошло с рук. Держите его на контроле. Чтобы не обратился в полицию.

Олег кивнул, а Сергей сдержанно выдохнул, напряжение, копившееся во время отчёта, понемногу отпускало.

— Сделаем, Босс, — уверенно сказал Олег. — Мы не упустим его из виду. Если попробует снова скрыться найдём в тот же день.

Мафиози наконец позволил себе лёгкую улыбку и не добрую, а скорее хищную, как у опытного охотника, довольного работой своих помощников.

— Вот и хорошо, — произнёс он, откидываясь на спинку кресла.

— Работайте чётко, без лишней суеты. И помните, наша

репутация держится не на страхе, а на том, что каждый знает, мы своё заберём. Всегда.

Он щёлкнул пальцами, подавая знак, что аудиенция окончена.

Олег и Сергей синхронно кивнули, развернулись и вышли из кабинета, прикрыв за собой тяжёлую дверь. В коридоре, едва оказавшись вне зоны прямой видимости, они позволили себе короткие взгляды друг на друга. В них читалось облегчение и тихая гордость за то, что справились.

А в кабинете Мафиози ещё долго сидел в тишине, задумчиво крутя в пальцах потухшую сигару. Для него это был не просто возврат долга — это был урок, показанный всем остальным, никто не остаётся безнаказанным, если решает играть против тех, кто держит город в своих руках.

Глава 8 «Свидание»

Олег пришёл в парк чуть раньше назначенного времени. Тропа вдоль реки была почти пуста, лишь вдалеке прогуливалась пожилая пара, да на скамейке дремал рыжий кот. Воздух пах свежестью, мокрой листвой и засыпающей травой, будто сама природа решила подыграть этому вечеру. Олег остановился у кованой арки, увитой диким виноградом, и, засунув руки в карманы, стал смотреть на тропу, теряющуюся за поворотом. Сердце билось чуть быстрее обычного, не от волнения, а от предвкушения.

Татьяна появилась из-за поворота, будто сошла с картины: лёгкая бежевая юбка струилась при каждом шаге, а тонкий

свитер цвета топлёного молока подчёркивал мягкость её силуэта. В руках она держала бумажный стаканчик с кофе, и пар от него вился тонкими завитками в прохладном воздухе. Её волосы, тёмно-каштановые, с тёплыми медными прядями, были небрежно собраны в пучок, но несколько непослушных локонов всё равно выбились и теперь легонько касались щёк. На шее поблескивал тонкий серебряный кулон в форме капли, а на запястье позвякивали тонкие браслеты. Она шла, чуть наклонив голову, будто прислушиваясь к чему-то: к шёпоту ветра, к плеску воды, к собственному дыханию.

Заметив Олега, Татьяна улыбнулась не широкой, демонстративной улыбкой, а той самой, что рождается гдето глубоко внутри и делает глаза ярче. Она ускорила шаг, но не побежала. В её походке была та самая грация, когда кажется, что девушка не идёт, а скользит над дорожкой.

— Ты пришёл первым, — сказала она, подходя ближе и протягивая ему стаканчик. — Я подумала, что тебе может понадобиться. Капучино, как ты любишь, без сахара.

Олег взял стаканчик, и их пальцы на мгновение соприкоснулись, лёгкое, почти незаметное касание, от которого по коже пробежал тихий электрический разряд.

— Спасибо, -улыбнулся он. -Ты помнишь.

— Конечно, -она чуть приподняла бровь, игриво склонив голову. — Я вообще всё помню. Даже то, что ты терпеть не можешь корицу в капучино.

Они пошли по тропе вдоль реки, подстраиваясь под шаг друг друга. Вода тихо шептала, перекатываясь через камни, а ивы склоняли ветви так низко, что казалось, будто они хотят коснуться их плеч.

— Знаешь, — начал Олег, стараясь говорить непринуждённо, но в голосе всё равно проскальзывало что-то тёплое, — я тут думал... Может, мы зря идем по этой дорожке? Давай найдём что-то новое. Тайную тропу, которую знают только белки и ветер.

Татьяна рассмеялась, звук был лёгкий, как звон колокольчиков.

— Тайную тропу? Звучит как начало приключения. А если мы там заблудимся?

— Тогда будем сидеть на пеньке и считать звёзды. Или придумывать истории про этих белок, вдруг у них своя мафиозная группировка.

Она покосилась на него, прищурившись, будто оценивая серьёзность предложения.

— Мафиозные белки? Ты серьёзно?

— Абсолютно, — Олег сделал вид, что говорит о чём-то крайне важном. — У них свои законы, свои разборки за последний орех. Я бы даже не хотел вставать у них на пути.

Татьяна покачала головой, но улыбка не сходила с её лица.

— С тобой никогда не бывает скучно, — призналась она, чуть понизив голос, словно делясь секретом. — Даже если мы просто идём по обычной тропе.

Он посмотрел на неё не спеша, будто запоминая этот момент: как свет ложится на её ресницы, как в глазах мелькают отражения воды, как она слегка кусает нижнюю губу, когда пытается сдержать улыбку.

— Это потому, что с тобой всё становится интереснее, — тихо ответил он. — Даже обычная прогулка. Даже просто стоять и смотреть, как река несёт листья.

Они остановились у старого деревянного мостика, того самого, где доски слегка поскрипывали под ногами, а перила были гладкими от прикосновений сотен прохожих. Татьяна оперлась на перила, глядя вниз, на воду, которая здесь становилась глубже и текла медленнее, будто тоже хотела насладиться вечером.

— Иногда мне кажется, — задумчиво произнесла она, — что время здесь течёт иначе. Медленнее. Как будто парк специально замедляет его, чтобы мы успели всё заметить.

Олег встал рядом, не слишком близко, но так, чтобы чувствовать её присутствие, как тихий, ровный свет рядом.

— Может, он и правда это делает, — согласился он. — Чтобы мы не пропустили самое важное.

Татьяна повернула к нему голову, и в её взгляде мелькнуло что-то: любопытство, ожидание, лёгкая игривость.

— А что, по-твоему, самое важное? — спросила она, чуть наклонившись вперёд, будто бросая ему вызов. — Закат? Отражение облаков в воде? Или... тот момент, когда кто-то приносит тебе капучино без сахара и без корицы?

Он улыбнулся, не спеша с ответом, потому что хотел, чтобы слова прозвучали правильно.

— Самое важное — это когда ты понимаешь, что рядом есть кто-то, с кем хочется замечать все эти мелочи. Кто видит в обычном особенное. И кто не боится смеяться над мафиозными белками.

Татьяна тихо фыркнула, но в её глазах вспыхнули весёлые искры.

— Ладно, признаю, ты умеешь красиво говорить. Но давай без пафоса, ладно? Лучше расскажи мне ещё что-нибудь про этих белок. Например, кто у них главный?

Олег театрально задумался, потирая подбородок.

— Главный? Наверное, тот, у кого самый большой запас орехов. Или тот, кто громче всех цокает. Но я думаю, что настоящая власть у той белки, которая знает, где спрятан тайный склад желудей. Вот она настоящий босс.

Татьяна расхохоталась, и этот смех разлетелся над водой, смешался с шелестом листвы и плеском волн.

— Ты невозможный, — покачала она головой, но в голосе не было упрёка только тепло. — Но мне это нравится.

Они снова пошли по тропе, теперь уже не торопясь, позволяя вечеру окутать их мягким сумраком. Солнце опускалось ниже, окрашивая реку в золотисто-розовые тона, а воздух становился прохладнее, но им не хотелось уходить. Казалось, что если они сейчас остановятся, то волшебство рассеется.

— Знаешь, — вдруг сказала Татьяна, чуть замедляя шаг, — я рада, что мы сюда пришли. Что ты позвал меня. Иногда день бывает таким шумным, полным дел и тревог, что хочется просто остановиться и побыть там, где тихо. Где можно смеяться над глупостями и не бояться показаться смешной.

Олег посмотрел на неё и мягко улыбнулся.

— Я тоже рад, — просто ответил он. — И, если хочешь, мы можем приходить сюда каждый раз, когда мир становится слишком громким. Будем искать новые тропы. Или просто стоять на этом мостике и смотреть на воду. Главное вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.